

ВОДНЫЙ КРИЗИС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАКТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10119565>

Холмуродов Отабек Алимардонович

Студент 2-ого курса факультета “Международные отношения”

Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: otabekalimardonovich@gmail.com

Назариллаева Мехрангиз Аббосовна

Студентка 2-ого курса факультета “Международные отношения”

Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: nazarovamexrangiz582@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы водной политики, которые считаются весьма актуальными для Центральноазиатского региона, а также корни и значения различных военно-политических конфликтов, возникающих на почве данных проблем. В дополнение предложен ряд решений проблематики водного кризиса, исходя из требований нынешнего времени и с точки зрения политики, проводимой в регионе.

Ключевые слова

Центральная Азия, ГЭС (Гидроэлектростанция), канал Куштепа, канал Каракум, трансграничные реки, гидроизоляционный слой.

WATER CRISIS IN CENTRAL ASIA: ANALYSIS OF POLITICAL ASPECTS AND MAIN DIRECTIONS FOR PRACTICAL SOLUTION OF THE PROBLEM

Abstract

This article discusses the problems of water policy, which are considered very relevant for the Central Asian region, as well as the origins and significance of various military-political conflicts that have emerged on the basis of these issues. It also proposes a number of solutions to the water crisis in terms of the policies pursued in the region, based on the demands of the current time.

Key words

Central Asia, HPS (Hydroelectric Power Station), Qoshtepa Canal, Karakum Canal, transboundary rivers, waterproofing layer.

Центральная Азия на сегодняшний день является регионом, сталкивающимся с глобальными климатическими проблемами. Одной из проблемой, вызывающей наиболее количество экономических, социальных и политических конфликтов, является водный кризис. Центральная Азия, включающая такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, в последние годы переживают этот кризис. Аральская трагедия, произошедшая в результате водного кризиса, и различные вооруженные конфликты, произошедшие в последние годы вдоль трансграничных рек, показывают, насколько важен этот вопрос. Учитывая все это, в настоящее время очень высока потребность в выработке правовых и практических решений вопроса во взаимодействии правительств стран Центральной Азии.

Проблема вододеления в Центральной Азии возникла с распадом СССР и обретением независимости государствами региона, развитие которых во многом зависит от доступа к водным ресурсам, которые крайне неравномерно распределены в регионе. Существующий дефицит воды обусловлен нерациональным использованием водных ресурсов, связанным с увеличением площади орошаемых земель и отсутствием согласованных действий в вопросах использования водных ресурсов трансграничных рек.

В Центральной Азии имеются 5 основных водных бассейнов, обеспечивающих водой население, такие как: Урал, Об-Иртыш (Северный Казахстан), Балхаш-Алаколь (Юго-восточный Казахстан), Сырдарья (Южный Казахстан, северо-восточный Узбекистан, Кыргызстан, часть северного Таджикистана), Амударья (Южный Узбекистан, Таджикистан, северный Туркменистан, северный Афганистана). Только лишь бассейны Амударья и Сырдарья, обеспечивают 90% рек водой Центральной Азии.²

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций: в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане, ежегодное использование более 80 % воды, тратиться на аграрный сектор.² *«Ситуация усугубляется высоким уровнем водоёмкости ключевых отраслей нашей экономики, особенно сельского хозяйства. По прогнозам экспертов, к 2050 году засухи и наводнения в Центральной Азии могут привести к снижению урожайности на 30%. Наш аграрный сектор потребляет более 60% воды и требует повсеместного введения водосберегающих технологий. Это абсолютно актуальная задача»,* – сказал Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев о надвигающемся дефиците воды в Центральной Азии, выступая на XIX

Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России с участием президента РФ Владимира Путина, состоявшая 9 ноября 2023 года в Астане.¹¹ С учетом ирригации (а именно устаревшими технологиями водоотведения) сельскохозяйственных угодий во всех государствах Центральной Азии отмечается чрезвычайно высокий уровень расхода воды на душу населения, примерно в десять раз превосходящий показатели в развитых индустриальных странах. Однако Узбекистан (2158м³/год), Таджикистан (1762м³/год), Кыргызстан (1575м³/год) и Казахстан (1319м³/год) потребляют в 3-4 раза меньше воды на душу населения, чем Туркменистан (5952м³/год), но по сравнению с Европейским Союзом (484м³/год), можно убедиться, что потребление воды в регионе слишком высоко.²

Центральная Азия испытывает недостаток в водных ресурсах, имея ограниченные водные запасы и растущее население. В ближайшее время дефицит воды может стать серьезной проблемой, особенно учитывая, что климатические изменения усиливают эту ситуацию. По аналитическим данным Института мировых ресурсов (WRI), одной из стран Центральной Азии, которая может находиться в катастрофическом положении, это Республика Узбекистан. Узбекистан входит в число 40 стран, наиболее пострадавших от водной напряженности, занимая 34-е место из 164 стран. Дефицит пресной воды в Узбекистане к 2030 году может достичь 7 миллиардов кубометров, что эквивалентно вместимости четырех Чарвакских водохранилищ или почти двух Тузканских озер. Дефицит приведет к удвоению к 2050 году.⁷

В Алматинском соглашении 1992 года, упоминается, что Таджикистанские и Кыргызстанские водные течения, в зимний период набираются снегом, для обеспечения водным потреблением Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, в обмен на бесплатное использование природными богатствами этих стран.⁵ Однако из-за отсутствия совместных проектов в сфере энергетики в последующие годы Таджикистан и Кыргызстан пошли по пути увеличения своего гидроэнергетического потенциала. В результате, помимо снижения годового расхода воды Амударьи и Сырдарьи, возникли огромные проблемы с обеспечением водой Узбекистана и Туркменистана в летние месяцы. Во время правления президента Ислама Каримова Узбекистан выступал против строительства гидроэлектростанций в регионе (в том числе Камбаратинской в Кыргызстане и Рогунской в Таджикистане).⁴ Конечно, учитывалось и то, что Рогунская ГЭС расположена на высоте 335 метров, в сейсмической зоне. Однако масштаб

этого проекта был настолько велик, что считалось, что эта ГЭС обеспечит 80 процентов потребностей Таджикистана в электроэнергии и заменит 3 АЭС.² По рекомендации Всемирного банка, если ГЭС будет построена в соответствии со всеми международными стандартами безопасности на основе соглашения с соседними странами, это станет очень важным стратегическим проектом в жизни региона. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев принял решение возобновить давно замороженные гидроэнергетические проекты, чтобы восстановить взаимное сотрудничество и дружеские отношения в Центральной Азии. Однако, чтобы сохранить баланс интересов равным, обязательства между государствами были разделены. Учитывая уменьшение воды из-за ГЭС в Узбекистане в летние месяцы, было предложено построить плотину в Таджикистане и собирать воду в плотине в осенние и зимние месяцы. Кроме того, достигнуты договоренности о поставках электроэнергии с гидроэлектростанций в Узбекистан и другие страны региона.

Когда сотрудничество между странами Центральной Азии усиливается, тут появляется новый политический игрок Афганистан (правительство Талибана). Хотя Афганистан на протяжении многих лет имел неактивные торгово-экономические отношения со Средней Азией, вопросы водоснабжения и водного сотрудничества в приграничных с Амударьей районах практически не упоминались. Конечно, если посмотреть на историческую основу этой ситуации, то согласно соглашениям, заключенным между СССР и Афганистаном в 1946 и 1958 годах, возможности Афганистана получать воду из Амударьи были практически ограничены.³ Правительство Афганистана, которое соблюдало эти соглашения на протяжении многих лет, начало их пересматривать после прихода к власти Талибана. В результате был запущен проект канала Куштепа, который несет в себе большой риск и влияние для региона. Из-за затянувшегося конфликта в Афганистане талибы строят канал Куштепа вдоль реки Амударья, чтобы компенсировать истощение запасов воды и значительное сокращение площади обрабатываемых земель, которая сократилась более чем на пятьдесят процентов. Строительство канала и развитие ирригационных систем имеют решающее значение для Афганистана, хотя они могут иметь негативные последствия для Узбекистана и Туркменистана. Ситуация может ухудшиться в Бухарской, Хорезмской областях, и также Республике Каракалпакстан.

При использовании трансграничных речных вод, необходимо придерживаться международно-правовых норм, и договариваться с учетом интереса соседних стран. Однако Афганистан до сих пор не присоединился

ни к региональным, ни к международным соглашениям. Строительство канала со стороны талибов идет бурным образом, над ним работают около 6.000 людей днем и ночью. Куштепа будет составлять 285км, где будет обеспечивать 550000 гектаров земель Афганистана водой.⁹ Однако это повлияет на уменьшение воды в Узбекистане, так как в канал Куштепа отходит 10млрд м³ воды из Амударьи. Этот показатель доказывает, что канал Куштепа способен вдвое сократить годовой объем воды, который Узбекистан получает из Амударьи.¹⁰ Поэтому, следует принять ответственные меры властям, решения этой проблемы.

Помимо канала Куштепа, который строится в Афганистане, в регионе есть еще один важный канал – Каракумский канал Туркменистана. Этот канал был построен в период с 1954 по 1988 год, его общая длина составляет 1445 км. Этот канал, поглощающий 45% годового объема воды Амударьи, не соответствует международным стандартам, является причиной расточительства воды, в результате чего в регионе наблюдается большой дефицит воды и высыхание реки. Аральское море. Конечная точка канала с расходом 600 кубометров воды в секунду – район Капетдог, снабжающий водой основные города Туркменистана и ряд обрабатываемых полей и пастбищ.⁶ Однако из-за того, что канал проходит по сухой местности, в пустынную местность впитывается большое количество воды. Только в январе-феврале 2023 года из Каракумского канала за 20 дней из-за трещины, вызванной заклиниванием льда, в песок вытекло 100 миллионов кубометров воды.¹² Учитывая частое возникновение подобных ситуаций, Каракумский канал вызывает большую тревогу в жизни стран региона, особенно в жизни Узбекистана.

Еще одним фокусом основных водных проблем, возникающих в регионе, является вопрос трансграничных рек и их использования. Здесь следует подчеркнуть еще один важный аспект: практически все независимые государства, образовавшиеся в Центральной Азии после распада СССР, имели очень сложные пограничные проблемы. С тех пор прошло 30 лет, а вопросы демаркации и делимитации границ не исчерпаны. Что касается этой проблемы, то в Узбекистане происходят быстрые изменения под руководством президента Шавката Мирзиёева, но ситуация остается плохой в других странах региона, включая Кыргызстан и Таджикистан. Хотя Кыргызстан и Таджикистан не достигли единогласных договоренностей по своим анклавам и эксклавам, в последние годы между двумя странами часто возникают вооруженные конфликты из-за использования речных вод на

приграничных территориях. В апреле 2021 года 55 человек погибли, более 2000 человек получили ранения, а 10 000 человек были вынуждены покинуть свои дома в результате последнего крупного конфликта из-за использования воды в реке Исфара.¹ Конечно, эти цифры выглядят очень страшными, но, если принять во внимание все конфликты, произошедшие за последние 30 лет истории, эти показатели вырастут в несколько раз. Основная причина проблемы заключается в том, что только 60 процентов из общей 987-километровой границы между Кыргызстаном и Таджикистаном полностью демаркированы. Серьезных усилий по доставке оставшихся 40% не предпринимается.⁸

Геополитический регион Центральной Азии представляет собой обширную территорию. Он занимает 10% территорий азиатского континента, расположен в центральной части Евразии и не имеет прямого выхода к Мировому океану. Если обратить внимание на важность всех упомянутых выше проблем, то возникает необходимость немедленной разработки и реализации неотложных мер по каждому направлению. Исходя из этой потребности, можно предложить следующие решения:

Во-первых, необходимо разработать новую стратегию по вопросу использования воды и ее распределения по отраслям в странах Центральной Азии и обеспечить, чтобы количество воды, направляемой на сельское хозяйство, определялось в точных размерах, исходя из реального спроса;

Во-вторых, с разработкой концепции единой водной политики в Центральной Азии, создание единой правовой системы водопользования во всем регионе, в которой вопросы ответственности в случаях нецелевого использования воды должны рассматриваться последовательно;

В-третьих, создать совместный фонд с целью реконструкции существующих водохранилищ и каналов в регионе и их адаптации к современным стандартам, а также реализовать на основе плана работы по улучшению состояния водных сооружений в регионах;

В-четвертых, в целях решения сезонного дефицита воды, возникающего в результате развития гидроэнергетики, построить новые водохранилища и согласовать вопрос о сезонах водозабора;

В-пятых, пригласить Афганистан (правительство Талибана) к диалогу по распределению воды Амударьи и достичь единогласного согласия по вопросу влияния канала Куштепа и установления разумного контроля его водопотребления, при котором будут использованы современные технологии и учет международных стандартов. Потому что очень важно не допустить

просачивания определенной части воды в канале в грунт до того, как она достигнет места назначения.

В-шестых, следует усовершенствовать оросительную систему Каракумского канала в Туркменистане. Хотя это масштабный проект, требующий больших средств, он очень важен и актуален. Предотвратить растрату нескольких 10 миллионов кубометров воды можно путем постепенного покрытия Каракумского канала слоями гидроизоляции. Для этого следует уделить внимание финансированию данного проекта по взаимному согласию стран Центральной Азии;

В-седьмых, в пустынных районах таких как Туркменистан и Афганистан, следует перед прокладкой канала установить гидроизоляционный слой, который будет предотвращать проникновение воды в песок.

В-восьмых, в целях установления дружественного сотрудничества между странами региона и создания взаимно-мирного понимания, предотвращения пограничных конфликтов между всеми странами, следует предпринять Центральноазиатскую декларацию, основанную на международно-правовых нормах по использованию освоения трансграничных вод.

Центральная Азия сталкивается с рядом трудных ситуаций. Предпринимаемый на сегодняшний день властями Центральной Азии действия, касающиеся водного кризиса, имеют важное значение. Происходящие конфликты, которые являются последствиями ошибок, после обретения независимости регионов, решаются благополучно. Однако при реализации вышеупомянутых решений, она сможет успешно справиться со всеми возникшими трудностями, а также обеспечить стабильное процветающее будущее для своего населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Arynova Aigul, Schmeier Susanne. Conflicts over water and water infrastructure at the Tajik-Kyrgyz border: A looming threat for Central Asia? – Water, Peace and Security Report, 2021.
2. Martin Russell. Water in Central Asia: An increasingly scarce resource – European Parliamentary Research Service, September 2018.
3. Valentini K.L., Orolbaev E.E, Abylgazieva A.K. Water problems of Central Asia - International strategic research institute under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 2004.

4. Water Pressures in Central Asia. International Crisis Group Europe and Central Asia Report №233. – Brussels, Belgium.11 September 2014.
5. Ziganshina Dinara. International Water Law in Central Asia: Commitments, compliance and beyond – Journal of International Law (p. 96-107), 2009.
6. Zonn I.S. Karakum Canal: Artificial river in the Desert // The Turkmen Lake Altyn Asyr and Water Resources in Turkmenistan / ed. Igor S. Zonn, Andrey G. Kostianoy. – Springer, 2014.
7. <https://www.wri.org/insights/highest-water-stressed-countries>
8. <https://mfa.tj/en/main/view/151/tajik-kyrgyz-state-border>
9. <https://eurasianet.org/uzbekistan-pursues-dialogue-with-afghanistan-on-fraught-canal-project>
10. <https://kun.uz/news/2023/02/10/tolibonni-ozbekiston-uchun-fojiali-kanalni-qurishdan-toxtatib-boladimi-ekspertlar-bilan-suhbat>
11. <https://centralasia.media/news:2016429/>
12. <https://meteojournal.ru/eshhyo-raz-o-vozhno-krupnejshem-proryve-karakumskogo-kanala/>